

На правах рукописи

ЛОЖКИНА АНАСТАСИЯ ОЛЕГОВНА

ОБРАЗЫ СВЯТЫХ ЖЕН В ЖИТИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

ХII-XVII ВЕКОВ: АГИОЛОГИЯ И ПОЭТИКА

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Ижевск – 2012

Работа выполнена на кафедре теории литературы и истории русской литературы ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Мосалева Галина Владимировна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Пак Надежда Идюновна

кандидат филологических наук, доцент
Шушакова Галина Николаевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова»

Защита состоится 29 мая 2012 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 275.07 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корпус 2, ауд. 221.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», с авторефератом – на сайте: <http://lib.udsu.ru/>.

Автореферат разослан « » апреля 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор филологических наук

Н.Г. Медведева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению агиологии и поэтики образов святых жен в разновременных канонических житиях и агиографических повестях (XII-XVII вв.).

Актуальность исследования состоит в том, что образы святых жен впервые рассматриваются на материале житийных произведений разных жанров (канонические жития и агиографические повести) и исторических периодов (житийные тексты XII-XVII вв.), это позволяет наиболее полно представить специфику их изображения.

Актуальность исследования определяется значимостью православной агиологии в процессе описания поэтики древнерусской житийной литературы.

Объектом диссертационного исследования являются разновременные канонические жития: «Житие святой княгини Ольги» (XII в.), «Житие Евфросинии Полоцкой» (конец XII в.), «Житие Евфросинии Суздальской» (2-ая четверть XVI в.), «Житие Анны Кашинской» (XVII в.) и агиографические повести: «Повесть о Петре и Февронии» (XV в.), «Повесть об Ульянии Осорбиной» (20-30-е гг. XVII в.), «Повесть о Марфе и Марии» (I-пол. XVII в.).

При отборе текстов мы учитывали не только жанр, но и его смысловое наполнение. Образы святых жен в изучаемых канонических житиях и агиографических повестях относятся к числу наиболее известных и почитаемых в Древней Руси, а их жития наиболее ярко воплощают различные пути достижения святости и способы ее художественной репрезентации.

В качестве сопоставительного материала к исследованию привлечены такие жития о святых мужах, как «Житие Феодосия Печерского» (80-е гг. XI в.) и «Житие Авраамия Смоленского» (I-ая половина XIII в.). Именно в этих житиях последовательно соблюдается канон агиографии, а это

оказывается очень важным в определении «универсальных» признаков святости, свойственных тому или иному образу подвижника.

Предметом исследования являются образы святых жен в канонических житиях и агиографических повестях; поэтика образов в связи с их агиологическими типами и жанровыми особенностями житийных произведений: спецификой сюжетно-композиционного построения, пространственно-временными параметрами, способами повествования.

Целью работы является систематизация и типологизация образов святых жен в древнерусских житийных источниках, атрибутов их святости, установление особенностей их агиологии и поэтики.

Для реализации данной цели в работе решались следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть ключевой для русской истории и культуры феномен святости и аспекты его изучения;
- 2) определить объем материала, связанного с образами святых жен в житийных источниках XII-XVII вв., классифицировать атрибуты святости, присущие святым женам и реализующие христианские представления о них;
- 3) систематизировать образы святых жен как агиологические типы в жанрах канонического жития и агиографической повести;
- 4) выявить особенности изображения святых жен в житийной литературе;
- 5) конкретизировать проявление принципа иконичности в житийной литературе;
- 6) сопоставить образы святых жен и мужей в древнерусской агиографии с целью соотношения особенностей их изображения;
- 7) показать трансформацию житийного жанра, посвященную изображению святых жен.

Методологическую основу диссертационной работы составляют труды отечественных исследователей по:

– истории и теории русской словесности (С.С. Аверинцев, Ф.И. Буслаев, А.Н. Веселовский, Н.П. Видмарович, И.А. Есаулов, В.М. Кириллин, Л.В. Левшун, В.В. Лепяхин, Д.С. Лихачев, Н.И. Пак, В.Н. Топоров, А.Н. Ужанков);

– истории русской культуры и феномену святости (В.О. Ключевский, И.М. Концевич, М.Н. Сперанский, А.А. Трофимов, Г.П. Федотов).

Начало изучению древнерусской агиографии как своеобразного отражения реальных событий русской истории положил В.О. Ключевский в работе «Древнерусские жития святых как исторический источник» (1871). В.О. Ключевский в ней пришел к парадоксальному выводу: не все жития строятся на исторических фактах.

Одной из первых работ по истории агиографии является исследование Ф.И. Буслаева «Общие понятия о русской иконописи» (1866), где впервые изучена проблема взаимосвязи литературы и живописи Древней Руси. Наблюдения ученого над циклами миниатюр лицевых памятников с иконописными изображениями оказываются ценными в том плане, что Ф.И. Буслаев впервые обращает внимание на соотношение текста и изображения (жития и иконы).

Теоретическое обоснование своих взглядов А.Н. Веселовский предлагает в статье «О методе и задачах истории литературы как науки» (1870). Применение А.Н. Веселовским сравнительно-исторического метода при изучении древнерусских житийных памятников имеет для проблематики исследования особую значимость: оно обнаруживает их связь с византийской агиографической традицией, что позволяет уточнить вопрос об особенностях древнерусской житийной литературы.

В книге М.Н. Сперанского «История древней русской литературы» представлена типология святых в Прологе (жития мучеников, исповедников, святителей, преподобных, юродивых).

В диссертационном исследовании мы учитываем многочисленные работы по русской святости. Выводы, сделанные в работе Г.П. Федотова

«Святые Древней Руси» (1931), позволяют составить представление об идеалах древнерусского человека. Среди теоретически значимых книги И.М. Концевича и В.Н. Топорова. И.М. Концевич в книге «Стяжание Духа Святаго в путях Древней Руси» (1952) ключевой задачей считает рассмотрение феномена святости и выяснение характера древней русской святости и старчества. Работа В.Н. Топорова «Святость и святые в русской духовной культуре» (1995, 1998) посвящена изучению феномена святости, широте бытования и специфике его воплощения в древнерусской житийной литературе.

В области изучения поэтики древнерусской словесности мы ориентируемся на основополагающие работы Д.С. Лихачева: «Человек в литературе Древней Руси» (1958), «Литературный этикет Древней Руси (к проблеме изучения)» (1961), «Система жанров в древнерусской литературе» (1962). В работе «Поэтика древнерусской литературы» (1967) Д.С. Лихачев называет поэтику «иной» по отношению к поэтике литературы Нового времени. Мы всецело разделяем именно такую установку на понимание специфики поэтики древнерусской литературы. «Иной» характер поэтики древнерусской словесности проявляется в ее связи с православной аксиологией.

Значимыми в плане изучения агиографического жанра в истории русской словесности явились исследования А.Ф. Лосева и С.С. Аверинцева по истории православия и православной эстетике, по истории византийской литературы и культуры, так как все они касаются и вопросов поэтики житийной литературы.

На современном этапе осмысления феноменологии национальной духовности изучение образов святых жен с позиций, отвечающих требованиям современного гуманитарного знания, представляется чрезвычайно важным. Данной проблематике посвящены работы Н.П. Видмарович, И.А. Есаулова, В.И. Захарова, В.А. Котельникова,

Т.А. Кошемчук, Л.В. Левшун, В.В. Лепихина, Г.В. Мосалева, Н.И. Пак, А.Н. Ужанкова и других.

Идеи А.Н. Ужанкова, отраженные в его монографии «О специфике развития русской литературы XI - первой трети XVIII века: Стадии и формации» (2009), послужили теоретическим фундаментом в вопросе изучения истории древнерусской житийной литературы. А.Н. Ужанков предлагает новую концепцию осмысления древнерусского творчества и писательского труда, во многом обогатившую понимание принципов «иной» поэтики древнерусской литературы.

Теоретически значимыми явились работы Л.В. Левшун, ее исследования в общем контексте развития восточнославянской православной книжной культуры раскрывают специфику сохранения художественного канона православной культуры, в том числе канона агиографии.

Серьезный вклад в изучение поэтики древнерусской словесности на ее современном этапе внесли исследования В.В. Лепихина (1999, 2000) и Н.П. Видмарович (2003, 2009), прослеживающих связь жития с иконой. В отношении жития Н.П. Видмарович предлагает использовать термин «житийная икона» или «словесная икона», точно и исчерпывающе обозначающий суть взаимодействия жития и иконы.

Установление взаимодействия вербального и визуального жанров словесности (жития и иконы) позволяет говорить о такой особенности житийной поэтики, как иконичность образа житийного героя, проявляющаяся в статике, наличии световых характеристик, акценте на внутреннем преображении души святого. В сюжете иконы и жития главный акцент ставится не столько на этапах пути героя, сколько на результате этого пути.

В диссертации используется комплексный подход к анализу текстов древнерусской литературы, включающий в себя сравнительно-исторический, типологический, герменевтический методы.

Сравнительно-исторический подход к житийному тексту обеспечивает возможность объединить канонические жития и агиографические повести на основании общности темы. Это позволяет увидеть в разножанровых и разновременных житийных текстах общее содержание, касающееся представлений о святых женах в житийной литературе.

Типологический метод помогает систематизировать агиологию образов святых жен, основанную на объединении общих признаков святости в определенный агиологический тип (житие преподобной, житие благоверной княгини, житие равноапостольной).

Герменевтический подход к житийному материалу способствует прочтению агиографического текста, воссоздающего мир Древней Руси с позиции аксиологических установок, свойственных тому времени.

В целом в работе мы опираемся на общегуманитарные знания в области изучения древнерусской житийной литературы, выработанные различными гуманитарными науками: литературоведением, историей, теологией, философией, культурологией, лингвистикой.

Научная новизна работы состоит в проведении комплексного исследования представлений о святых женах в житийной литературе древнерусского периода. Привлечение в качестве материала изучения разновременных и разножанровых источников позволяет наиболее полно выявить особенности поэтики образов святых жен в житийной литературе XII-XVII вв. с учетом их агиологических типов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в опыте целостного рассмотрения образов святых жен в житийной литературе древнерусского периода (XII-XVII вв.) сквозь призму их агиологии и поэтики.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при подготовке лекционных курсов, семинаров и специализаций по истории и теории русской литературы, по истории культуры Древней Руси. Определенный интерес работа может

представлять для специалистов смежных областей знаний: историков, философов, лингвистов.

В ходе исследования сформулированы и **выносятся на защиту следующие положения:**

1. Каждый образ святой жены в каноническом житии, наряду с общими агиологическими чертами, имеет присущие только ему неповторимые свойства. Житийный канон является условием и возможностью проявления специфических свойств святости.

2. Поэтика образа святой княгини Ольги раскрывается через агиологический тип апостольского служения, имеющего материнскую основу. Ольга в большей степени оказывается неустанной проповедницей христианства, чем устроительницей храмов.

3. Специфика художественного воплощения образа преподобной Евфросинии Полоцкой связана с молитвенно-литургической структурой житийного текста: Евфросиния Полоцкая выступает как храмостроительница. Агиологический тип ее святости определяется как исихастски-деятельностный, проявляющийся в социальном служении людям.

4. Агиологический тип святости преподобной Евфросинии Суздальской определяется как исихастски-мистический, что подтверждает сюжет жития святой, содержащий «видения» и «пророчества» и акцентирующий внимание на молитвенное подвижничество преподобной.

5. Жанровое своеобразие «Жития Анны Кашинской» способствует раскрытию сущности духовного подвига святой жены. В сюжете жития святой Анны Кашинской соединяется пространство «мира» и «монастыря». Ее житие указывает на неразрывную связь сакральной княжеской власти, святости брака и иноческого служения.

6. В агиографических повестях («Повесть о Петре и Февронии», «Повесть об Ульянии Осорьиной», «Повесть о Марфе и Марии») происходит трансформация житийного канона, что приводит к изменениям

в структуре и содержании повестей, в особенностях поэтики образов святых жен при сохранении общей идеи – достижения святости.

7. Святая жена в канонических житиях и агиографических повестях изображается всегда равной святому мужу на пути к святости. Она воспринимается агиографом с точки зрения православной антропологии, а не с точки зрения биологических или иных характеристик. Агиограф часто подчеркивает это равенство стилистически.

8. Принцип иконичности, характерный для житийного произведения, оказывается общим топологическим принципом повествования.

Достоверность результатов и обоснованность выводов исследования обеспечивается привлечением как разножанрового материала (канонические жития и агиографические повести), так и одновременного (житийные тексты XII-XVII вв.), а также применением комплексной методики его изучения, типологическим анализом образов святых жен в житийных текстах, подкрепленным сведениями этимологических и исторических словарей, что позволяет выявить представления агиографов об образах святых жен в житийной литературе древнерусского периода.

Апробация работы. Материалы исследования отражены в восьми статьях и представлены в докладах на Международной научной конференции «Духовная традиция в русской литературе» (г. Ижевск, 13-15 ноября 2008г.), II Всероссийской научно-богословской конференции «Актуальные проблемы изучения истории и культуры Православия» (г. Владивосток, 18-20 мая 2009г.), III Всероссийской научно-практической конференции «Православие и русская литература. Вузовский и школьный аспект изучения» (г. Арзамас, 20-22 мая 2009г.), Международной научно-практической конференции «Язык. Культура. Коммуникация» (г. Ижевск, 15-16 октября 2009 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Этнокультурное самосознание нации в контексте мировых культурных процессов: динамика и сопоставление» (г. Ижевск, 20-21 апреля 2011г.), Межвузовской дисциплинарной научной конференции «Русская духовность в языке и

тексте» (г. Ижевск, 22 апреля 2011г.), II Международной научно-практической конференции «Духовная традиция в русской литературе» (г. Ижевск, 14-16 декабря 2011 г.), Республиканской научно-практической конференции «Традиции и перспективы духовно-нравственного образования» (г. Ижевск, 18 января 2012 г.).

Материалы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры теории литературы и истории русской литературы филологического факультета УдГУ и нашли отражение в восьми научных публикациях, две из которых в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертационной работы определяется ее целью и поставленными задачами. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка словарей, состоящего из 19-ти наименований, библиографического списка (249 наименований, в том числе 4 на английском языке), списка источников (9 наименований) и приложения «Сюжетные топосы в житийных произведениях». Общий объем диссертационной работы составляет 179 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и новизна исследования, дается анализ современного состояния проблемы в историко-литературной плоскости, определяются объект и предмет, формулируются цель и задачи, характеризуются методы исследования, обосновываются теоретическая и практическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе – **«Каноническое житие и агиографическая повесть: аспекты изучения»** – рассматривается специфика житийного жанра: история возникновения жития как жанра агиографии, структурно-композиционные и стилистические особенности житийного

произведения, принципы его «иной» поэтики. Научная рецепция различных аспектов изучения, касающихся специфики понимания житийных произведений, позволяет обобщить ряд важных положений, составляющих методологическую почву для собственного исследования – образов святых жен в ракурсе агиологии и поэтики.

Жанр агиографии занимает ключевое место в древнерусской словесности, его специфика связана с тем, что он располагается на стыке конфессионально-литургической и национальной словесности. В научной литературе к изучению житийных текстов предлагаются различные подходы: литературоведческий, исторический, культурологический, типологический, или агиологический. Принцип «универсализма», учитывающий научные достижения самых различных областей знаний, на наш взгляд, как нельзя лучше отвечает задачам изучения агиографических произведений.

Одним из важных понятий, определяющих специфику житийной литературы, является понятие *канона*. Житийный канон византийской литературной традиции усваивается древнерусской житийной литературой не механически, а творчески, в соответствии с особенностями древнерусской словесности. Агиографический канон в житийном произведении определяет, во-первых, характеристику образа житийного героя (это всегда образ идеального святого подвижника), во-вторых, особенности поэтики и, в-третьих, структурно-композиционные элементы построения жития. Ключевым принципом построения каждого житийного произведения является его *трехчленная композиция* (вступление, главная часть, заключение).

Кроме обязательной трехчастной структуры, агиографический жанр вырабатывает многочисленные стандартные сюжетные мотивы, так называемые *топосы* или «*общие места*», воспроизводящиеся в житийных текстах при создании практически всех словесных ликов святых. Воспроизведение канона не сводит творческий акт к механическому повторению словесных формул, стилистических приемов и известных

сюжетных мотивов. Следование канону определяет уместность употребления тех или иных общих формул, регламентирует мотивированное, а не случайное соединение тождественных мотивов.

Канон оказывается условием совершенствования художественной формы. Поэтика как система принципов художественного произведения определяет специфику не только его формы, но и содержания. Вслед за Д.С. Лихачевым, поэтику древнерусской литературы мы понимаем с позиции ее *«иногo» характера*, в отличие от поэтики литературы Нового времени, светской по своей направленности. В соответствии с этим положением, для житийных произведений характерен особый *«жанровый образ автора»* с присущим ему *«теоцентрическим»* сознанием.

Задача агиографа заключается в правильном выборе тех или иных стилистических особенностей, отображающих суть житийного произведения. На стилистическом уровне агиограф использует соответствующий этому содержанию высокий стиль, отражающийся в усложненном синтаксисе, фразеологических сочетаниях, новых словах, разнообразных художественно-выразительных средствах. Использование художественно-выразительных средств создает особую *«пышность»* стиля житийных произведений, необходимую для сохранения сакральности сюжета самого жития. Следовательно, язык как таковой выступает для агиографа средством художественного выражения основной задачи жития – *изображения теозиса* святого.

Для житийного повествования характерны особые *принципы организации текста*: принцип ветхозаветного параллелизма, абстрагирования, орнаментальности. Поэтические принципы организации житийного произведения реализуются также через традиционные *житийные мотивы* (храмовые, световые, мотивы чуда).

Во второй главе – **«Образы святых жен в канонических житиях: агиологические типы и поэтика их воплощения»** – рассматривается феномен святости и образы святых женах в христианской традиции.

Анализ образов святых жен в канонических житиях проводится с учетом специфики житийного жанра применительно к изучению агиологии и поэтики образов святых жен.

Фундаментальное понятие христианского мироотношения – феномен святости – заключается в неразрывной связи человека с Богом. Святые жены – героини житийных произведений – достигают святости через процесс теозиса. Агиограф создает житие как «словесную икону» для того, чтобы дать наглядный пример пути человека к обожению. Сущность этого процесса становится для агиографов житийных произведений предметом изображения. На этом пути ни агиограф, ни эстетическая сторона его труда не являются целеполагающими. Все это подчиняется одной задаче – *словесному воиконовлению святой жены*.

Специфика воплощения агиологического типа равноапостольной святости княгини Ольги заключается в соединении в ее образе черт не только святой жены, но исторической личности и самоотверженной матери, что предусматривает различные способы повествования: эпический и монументально-исторический. Сочетание стилей позволяет агиографу обогатить сюжет и композицию жития, воплотить поэтические особенности образа святой, обусловленные ее титулатурой. Агиологический тип равноапостольной святости княгини Ольги проявляется в ее деятельном государственном служении, «материнской основе» ее проповеди.

Молитвенно-литургическая структура, характерная для агиографических произведений вообще, в «Житии святой княгини Ольги» имеет сущностное значение, влияющее на поэтику жития в целом. *Категория храмостроительства* и принцип иконичности в «Житии святой княгини Ольги» имеют структурно-содержательное значение. Первый храм, строящийся по указанию Ольги, посвящен Святой Живоначальной Троице. Ольга в большей степени, чем устроительницей храмов, оказывается *неустанной проповедницей Слова Христова*. Миссию

созидателя церковей осуществляет уже ее внук – святой князь Владимир, формируя неповторимый пространственно-иконичный лик Русской земли.

В структурно-композиционном отношении «Житие Евфросинии Полоцкой» приближено к византийской агиографической традиции, что, как и в «Житии святой княгини Ольги», обуславливает его молитвенно-литургическую структуру, связанную с *храмовым пространством* жития. В нем преподобная Евфросиния Полоцкая проходит путь духовного совершенствования – непрерывного восхождения по небесной лестнице. Процесс внутреннего преобразования души Евфросинии Полоцкой реализуется в житийном тексте через следующие этапы: размышления святой о земном и небесном мире, поучения сестер монастыря, воздвижение храмов и церковей в Полоцке, достижение Небесного Иерусалима. В Житии преподобная Евфросиния Полоцкая предстает как неутомимая *созидательница храмов*: на пути устройства земных церковей (церкви Святого Спаса, церкви Святой Богородицы) она приходит к Небесному Храму. Путь духовного совершенствования осознается Евфросинией как Небесная Грамота, обучению и распространению которой святая посвящает всю свою земную жизнь. Это позволяет нам сделать вывод о том, что тип духовного пути преподобной Евфросинии может быть определен как *исихастски-деятельностный*.

Существенную сюжетную часть «Жития Евфросинии Суздальской» составляют «*видения*» и «*пророчества*». Пророчество Богородицы предопределяет земной путь Евфросинии – особый путь преподобной. На уровне сюжета агиограф обращает особое внимание на внутреннюю брань святой с лукавыми духами, на постоянство Богообщения – все это подчеркивает *мистическую сторону* святости преподобной Евфросинии Суздальской. Агиограф поэтизирует в образе преподобной непрерывное возрастание на пути преобразования: с внешней стороны показан мучительный процесс «порабощения плоти», идущий параллельно с «просветлением

души». Это дает основание определить тип служения Евфросинии Суздальской как *исихастски-мистический*.

«Житие Анны Кашинской» отличается *жанровым своеобразием*. Оно включает в себя различные церковные жанры: собственно житие, жанры явлений и видений, жанр слова на обретение и перенесение мощей, молитвы и акафисты. Жанровое своеобразие жития призвано манифестировать не столько эстетическую функцию, сколько смысловую, способствующую раскрытию сущности духовного подвига святой жены. Специфика поэтики этого жития определяется и своеобразным статусом агиографа, выступающего выразителем *соборного сознания*, и его высокой эмоциональной реакцией на богоугодное житие преподобной. Особенность художественного изображения Анны Кашинской в житии заключается в специфике *соединения ее княжеского и иноческого служения*. Главной линией сюжетного развития жизни святой является ее отказ от событийного течения жизни и любовь к уединению.

Принцип иконичности в образах равноапостольной княгини Ольги, преподобных Евфросинии Полоцкой и Евфросинии Суздальской, княгини Анны Кашинской реализуется через нарастающий к финалу жития сюжетный мотив света. В образах этих святых жен восстанавливается подобие Первообраза, в результате пройденного пути к святости они предстают преображенными ликами.

В третьей главе – **«Образы святых жен в агиографических повестях: специфика их изображения»** – рассматриваются особенности агиографической повести как жанра житийной литературы, отличающих ее от канонического жития. Анализ образов святых жен, представленных в агиографических повестях, проводится с учетом особенностей этого жанра.

Изучение специфики агиографических повестей позволило выявить их существенные различия с каноническими житиями. В агиографических повестях *меняется образ житийного героя*: в центре повествования здесь в

основном находится образ благочестивой мирянки, а не святой княгини, являющейся главной героиней канонического жития. Подчеркнем, что, как для образов святых жен в агиографических повестях, так и в канонических житиях, характерно наличие «универсальных» признаков святости.

В структурно-композиционном отношении существенным отличием агиографических повестей является *редуцированность их житийных топосов*: какой-то определенный сюжетный мотив может отсутствовать в произведении либо присутствовать в измененном виде. Подобное отличие связано с трансформацией житийного жанра, обретением им черт агиографической повести. Образы святых жен в канонических житиях изображаются через сюжет формирования «внутреннего человека», тогда как в агиографической повести акцент ставится на разнообразии проявлений святой *во внешнем мире*.

Следует отметить, что житийный канон в агиографических повестях перестает соблюдаться строго и последовательно. В житийный текст начинают проникать черты фольклорной легенды, сказки и новеллы. В этот период развития древнерусской литературы меняется и «каноническое» поведение агиографа в тексте: он не боится выразить собственное отношение к изображаемому, более активен в своих эмоциональных реакциях и оценках. Агиограф постепенно отказывается от идеи «теоцентричности» в пользу идеи «*антропоцентричности*».

«Повесть о Петре и Февронии», являясь житийным произведением, содержит в своей структуре *фольклорные, сказочные мотивы*, чередующиеся с определенными историческими событиями, что предполагает *разные способы повествования*. Появление мотивов, не свойственных житийному произведению, свидетельствует о трансформации житийного жанра, сообщающей *занимательность сюжету* повести.

Текст повести определенно свидетельствует, что святые Петр и Феврония Муромские находятся в отношениях гармонии и равенства, а не превосходства мужчины над женщиной. *Мотив супружеской святости и*

сакральной неразрывности брака, подчеркнутый в образах Анны Кашинской и князя Михаила, находит свое развитие в образах Петра и Февронии: супруги после кончины чудесным образом оказываются в одной гробнице. Своеобразие образа Февронии раскрывается через *идею любви и семейной верности*.

В «Повести об Ульянии Осорьиной», написанной ее сыном, введен особый стиль изложения: с позиции человека, очень хорошо знавшего Ульянию. Слово агиографа отличается *чертами индивидуального стиля*, оно занимает большую часть текста произведения, чем в каноническом житийном повествовании. Однако агиограф не только использует стилистические и композиционные приемы канонических житий, способствующие сохранению каноничности формы, но и усиливает внутреннюю доминанту произведения – *категорию святости и идею спасения*. В связи с трансформацией устойчивого житийного канона наблюдается *драматизация повествования*: на первый план в повести выдвигается конфликт между будущей святой и окружающими. Семантика образа Ульянии Осорьиной раскрывается через тип духовного подвига, обозначенный как «*святость в миру*» и «*служение в семье*».

В композиции «Повести о Марфе и Марии» житийный канон претерпевает существенную трансформацию: святость благочестивых сестер Марфы и Марии проявляется через их *участие в чуде – Явлении Чудотворного Креста*. Своеобразие поэтики повести состоит в утверждении *идеи несения личного Креста*.

Для структуры «Повести о Марфе и Марии» основным выступает *принцип симметрии*, выдерживающийся и в описании судьбы, и в совершении поступков героинь. Агиограф не возводит благочестивых сестер Марфу и Марию ни к какому агиологическому типу, он именует их в начале повести до их замужества «*двумя девами*», дочерьми благочестивого мужа дворянского рода, затем – «*двумя женами*», а по результату их духовного подвига – «*двумя сестрами*». Сюжетно-

композиционная структура агиографической повести насыщена «*видениями*», «*явлениями*», «*знаменьями*», способствующими приобщению Марфы и Марии к чудесному: они становятся *проводниками чуда* в мире земном. *Синхронность* в совершении поступков придает им статус *чудесных*. Праведность сестер Марфы и Марии основывается на милосердном отношении не только друг к другу, но и к миру в целом. Марфа и Мария реализуют особый *тип благочестия*, заключенный в *смирении и сестринской любви друг к другу*.

Несмотря на достаточно заметную трансформацию житийного жанра образы святых жен в изученных нами агиографических повестях проявляют *черты иконичности*. Образ Февронии в финале повести преобразуется в лик святой; агиограф описывает над головой Ульянии нимб святости; обретенное Марфой и Марией золото и серебро для устройства Животворящего Креста наполняют само земное пространство особым (нетварным) Светом. Все святые жены в изучаемых нами агиографических повестях, так или иначе, оказываются связаны с Муромом: Феврония княжила в нем вместе с князем Петром, Ульяния Осорбина – из Мурома, а благочестивые сестры Марфа и Мария участвовали в установлении Креста в Муромском уезде. Образы этих святых жен способствуют формированию единого сакрального Муромского пространства в истории русской культуры и словесности.

В **Заключении** подведены итоги диссертационной работы, намечены пути и перспективы дальнейшего исследования. Результатом представленного диссертационного исследования явились следующие выводы:

1) Анализ разновременных (тексты XII-XVII вв.) и разножанровых (канонические жития и агиографические повести), но близких в сущностном плане житийных произведений помог систематизировать образы святых жен как агиологические типы и определить специфику их изображения в житийных текстах.

2) В ходе проведенного исследования установлено, что особенности художественного воплощения образов святых жен зависят от чина их канонизации или титулатуры.

3) Композиция житий и агиографических повестей содержит общие топосы (рождение будущего святого от благочестивых родителей, соблюдение телесной чистоты, любовь к книгам и Божественному Писанию и т.п.), обусловленные их структурной и содержательной каноничностью. При этом каждый образ святой жены неповторим: равноапостольная княгиня Ольга – проповедница, преподобная Евфросиния Полоцкая – храмостроительница, преподобная Евфросиния Суздальская – просветительница, княгиня Анна Кашинская – чудотворица, Феврония Муромская – целительница и духовная наставница, Ульяния Осорьина – милосердная помощница нуждающимся, Марфа и Мария – благочестивые мирянки, участницы чуда. Индивидуальность каждого образа святой жены, как и общность мотивов, оказывается возможна благодаря житийному канону.

4) Обозначена специфика «иной» поэтики древнерусской житийной литературы, основанной на православной аксиологии, в отношении к образам святых жен. Она проявилась в особых принципах организации житийного текста (параллелизм ветхозаветного типа, абстрагирование, орнаментальность), канонических особенностях изображения житийного героя (акцент на внутреннем преображении святого), особой позиции агиографа, использовании художественных средств выразительности, традиционных житийных мотивов (храмовых, световых, мотивах чуда).

5) Определены существенные структурные и содержательные особенности жанра агиографической повести в отличие от канонического жития.

6) Выявлен общий топологический принцип иконичности при воплощении образов святых жен в канонических житиях и агиографических повестях.

Сформулированные во Введении цель, задачи и основные положения, нашли свое подтверждение в рамках проведенного анализа. Обращение к проблеме, заявленной в теме исследования, открыло огромный и богатейший материал для дальнейшего изучения. Актуальность работы позволяет наметить некоторые перспективы для дальнейшего исследования заявленной в диссертации проблемы. Представляется важным рассмотреть тип духовного подвига и его воплощение в житийных произведениях, как *юродство во Христе*, а также изучение способов изображения такого типа святости жен, как *мученичество*, вызванного трагической эпохой в истории России – революцией 1917 года.

Святость образов святых жен, хотя и не представлена достаточно широко и объемно в житийной литературе древнерусского периода, но очень последовательна и целенаправленна в своем действии. Святость благочестивых подвижниц, укрепившись на почве Древней Руси, оказалась присуща и современному миру. Ее научная рецепция в контексте понимания принципов «иной» поэтики, учитывающей генетическую связь русской словесности с кирилло-мефодиевской традицией, имеет существенное значение для дальнейшего развития медиевистики.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Ложкина, А.О. «Житие святых блаженных и равноапостольных и в премудрости пресловущия великия княгини Ольги...»: к вопросу о женской святости в житийной литературе / А.О. Ложкина // Вестник Челябинского государственного университета. – Сер. «Филология и Искусствоведение». – Вып. 34. – № 27. – 2009. – С. 74-77.

2. Ложкина, А.О. Святость и образ святого подвижника (на материале житийных произведений) / А.О. Ложкина // Казанская наука. – Вып. 2. – № 8 – 2010. – С. 104-106.

Публикации в других изданиях:

3. Ложкина, А.О. Образ женщины в аспекте христианской традиции и житийной литературы / А.О. Ложкина // Духовная традиция в русской литературе: сб. науч. ст. / ГОУВПО "Удмурт. гос. ун-т"; науч. ред. Г.В. Мосалева; сост. Г.В. Мосалева. – Ижевск: Удмурт. ун-т, 2009. – С. 218-222.

4. Ложкина, А.О. Образ женщины-святой в «Житии Евфросинии Полоцкой» / А.О. Ложкина // Православие и русская литература: сб. ст. / отв. ред. Г.А. Пучкова. – Арзамас: АГПИ, 2009. – С. 103-106.

5. Ложкина, А.О. Некоторые особенности женской святости в житийной литературе / А.О. Ложкина // Язык. Культура. Коммуникация: материалы междунар. науч.-практ. конф. 15 - 16 окт. 2009г. / ГОУ ВПО «УдГУ»; под ред. Г.С. Трофимовой. – Ижевск: Изд-во УдГУ, 2009. – С. 145-148.

6. Ложкина, А.О. «Житие Евфросинии Полоцкой»: к вопросу о женской святости в христианской традиции / А.О. Ложкина // Актуальные проблемы изучения истории и культуры Православия: сб. науч. ст. / науч. ред., сост. А.В. Здор. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, Вып. II. – 2010. – С. 158-159.

7. Ложкина, А.О. Святость как духовная основа русского человека / А.О. Ложкина // Этнокультурное самосознание нации в контексте мировых культурных процессов: динамика и сопоставление: материалы и тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф., 20-21 апр. 2011г.: к 80-летию юбилею Удмуртского государственного университета / ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Фак. проф. иностр. яз.; под ред.: А.Х. Мерзляковой, Л.А. Юшковой. – Ижевск: Удмурт. ун-т, 2011. – С. 61- 65.

8. Ложкина, А.О. Святость как категория русской культуры и духовная основа русского человека / А.О. Ложкина // *Онтология и поэтика Традиции: язык и текст. Сборник научных статей* / Отв. ред. Г.В. Мосалева; редкол. О.Н. Бушмакина. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – С.113-118.

Ложкина Анастасия Олеговна

**ОБРАЗЫ СВЯТЫХ ЖЕН В ЖИТИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
XII-XVII ВЕКОВ: АГИОЛОГИЯ И ПОЭТИКА**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Ижевск – 2012

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Подписано в печать 19.04.2012 г.

Формат 60x84 1/16

Тираж 120 экз.

Типография ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп.4.

